

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОТДЕЛЕНИЕ ГЕОЛОГИИ,
ГЕОФИЗИКИ И ГЕОХИМИИ

Д. В. Наливкин

НАШИ
ПЕРВЫЕ
ЖЕНЩИНЫ-
ГЕОЛОГИ

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1979

Наши первые женщины-геологи. Наливкин Д. В. Л., «Наука», 1979, 216 с.

Крупнейший ученый, патриарх советской геологии, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственной премий, академик Д. В. Наливкин рассказывает в своей книге о первых женщинах-геологах, начавших свою деятельность еще до Великой Октябрьской социалистической революции; освещает их научную, педагогическую и организационную деятельность, а также условия, в которых она проходила; показывает героический характер работы женщин-геологов до Октябрьской революции и поразительный расцвет их исследований в советский период. Книга написана на основе воспоминаний самого автора. Широко использованы в ней также архивные и литературные материалы. Ил. — 30.

Ответственный редактор
доктор геолого-минералогических наук

К. А. ШУРКИН

© Издательство «Наука», 1979 г.

И $\frac{20100-639}{055(02)-79}$ Без объявления. 1601000000.

Мария Кузьминична Цветаева

Мария Кузьминична Цветаева была современницей Марии Васильевны Павловой. В 1884—1885 гг. они встречались в семье их общего знакомого — М. А. Мензбира, зоолога, доцента Московского университета. В. А. Варсанофьева в своей книге об А. П. Павлове пишет: «М. К. Цветаева была ученицей и сотрудницей С. Н. Никитина. Еще в гимназии, где он был преподавателем естествознания, она заинтересовалась естественными науками, и в частности геологией. По окончании школы она, сама сделавшись учительницей, стала отдавать все свои досуги геологии. Летом М. К. экскурсировала то вместе с С. Н. Никитиным, то по его поручению деятельно помогала ему в сборе палеонтологического материала. В 1888 г. ею была напечатана монография по головоногим подмосковного каменноугольного известняка».¹

М. К. была человеком скромным, искренним, бескорыстно преданным своим друзьям и своей педагогической и научной работе. С. Н. Никитин так характеризует ее в одном из своих писем к Алексею Петровичу Павлову: «Она принадлежит к редким людям, способным к самому бескорыстному, душевному отношению к людям, ей близким, безразлично будь то мужчина или женщина. В качестве такого душевного товарища Мария Кузьминична была рекомендована мною Вам, и я могу смело сказать, что она со всей душевностью приняла Вас в число своих друзей».²

Но А. П. в то время был увлечен Марией Васильевной и никаких других друзей-женщин ему было не надо. В одном из своих бесчисленных писем к М. В. он просто пишет: «Теперь я в Саратове. От Никитина получил письмо о результатах его наблюдений, и в том же письме он пишет, что Мария Кузьминична доехала с ним только до Сызрани и оттуда вернулась в Москву».³ Никаких особых дружеских чувств в этом письме не чувствуется.

¹ Варсанофьева В. А. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии. М., 1947.

² ЛО Архива АН СССР, ф. 311, оп. 3, д. 183.

³ Там же,

М. К. Цветаева. Сотрудник Геологического комитета

Это было в 1885 г., монография же М. К. по карбоновым наутилоидам была напечатана в «Трудах» Геологического комитета в 1888 г. (очевидно, что сбор материала для этой монографии и его изучение заняли весь промежуток времени между этими датами и, по-видимому, в то время, когда М. К. была сотрудницей Геологического комитета).

Вполне вероятно, что М. К. Цветаева была первой женщиной-сотрудником Геологического комитета, поскольку до Великой Октябрьской социалистической революции в Геолком, как правило, женщин-геологов не принимали. Мария Кузьминична была редким исключением; это могло произойти только благодаря С. Н. Никитину, пользовавшемуся в Геолкоме большим влиянием. Несомненно, что С. Н. Никитин высоко ценил работу М. К.

С. Н. Никитин был человеком тяжелым, самолюбивым. Геологи, работавшие вместе с ним, не любили его. Помню, как восьмилетним мальчиком я слушал разговоры отца

с приятелями, позднее ставшими известными геологами, — Н. Н. Яковлевым, В. А. Вознесенским, Д. В. Голубятниковым. Отец тогда находился у С. Н. Никитина на гидрогеологических работах, и я запомнил его возмущение поступками С. Н. Никитина, негодование друзей отца. Как они кричали и возмущались, я запомнил на всю жизнь, но, что конкретно их возмущало, я, конечно, сейчас уже забыл; кажется, разговор шел о присвоении чужих материалов.

То, что С. Н. Никитин мог хотя бы частично пользоваться материалами своей помощницы, такой скромной и безответной, вполне возможно, но М. К. была так деликатна, что если и возмущалась, то вряд ли открыто. Может быть, и скорее всего, она считала это даже нормальным, считала, что «так полагается». Мой отец был не из тех людей, которые стали бы негодовать без достаточных на то оснований, а его негодование я помню хорошо.

Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, человек также исключительно деликатный, в своей интересной, но малоизвестной работе «Женщины-геологи» пишет: «Имея на руках больную мать-старушку и слепого дядю, г-жа Цветаева принуждена добывать средства к существованию добавочной работой сверх службы в гимназиях. Неудивительно, что у нее остается очень мало времени для научных занятий; по ее собственному признанию, она занимается палеонтологией только на святках. Зато каждое лето, за последние лет 10—15, М. К. посвящает отдых от педагогики, а именно геологическим экскурсиям. Она изучает геологическое строение Центральной России и исходила пешком почти весь бассейн Волги. Результатом этих экскурсий явились наблюдения, часть которых поступила в качестве сырого материала в распоряжение геолога Никитина, отмечавшего это в надлежащих местах своих работ; большая же часть этих наблюдений еще не опубликована вследствие недостатка времени для их окончательной обработки».⁴

И далее: «Кроме того, с 1884 по 1896 г. М. К. участвовала в составлении „Русской геологической библиотеки“ — библиографического издания, которое за озна-

⁴ Профессор Ф. Левинсон-Лессинг. Женщины-геологи. СПб., 1901, с. 14, 15.

ченные годы выходило при „Известиях Геологического комитета“ под редакцией С. Н. Никитина».⁵

Слова Ф. Ю. Левинсона-Лессинга свидетельствуют о длительной работе М. К. в Геологическом комитете. Отмечается это и в годовых отчетах Геолкома.

Приведу некоторые биографические данные о М. К. Цветаевой. Родилась в 1854 г. В 1872 г. закончила Первую московскую гимназию. В том же году поступила преподавательницей естественных наук в Четвертую московскую женскую гимназию, а через 10 лет по совместительству — еще и в Первую гимназию.

В 1873—1877 гг. М. К. прослушала полный курс физико-математических наук на только что организованных тогда Высших лубяньских естественноисторических женских курсах при Третьей московской мужской гимназии. На этих курсах в 1874—1877 гг. теоретически и практически она прошла университетские курсы химии, физики, ботаники, зоологии, минералогии, палеонтологии и геологии. Геологию и минералогию читал С. Н. Никитин. Под его руководством М. К. начала и впоследствии продолжала свои занятия геологией, как в поле, так и в лаборатории. Работала она с ним долго, около 20 лет. Все эти годы собранные ею геологические материалы С. Н. Никитин включал в собственные труды. Поэтому геологические печатные работы у нее отсутствуют, а есть только палеонтологические. Она собрала большую и интересную коллекцию каменноугольных наутилоидей, тщательно изучила ее и результаты опубликовала в двух больших монографиях, напечатанных в «Трудах Геологического комитета». Первая монография вышла в свет в 1888 г., а вторая — через 10 лет, в 1898 г. Эти монографии содержат обширный новый материал, ранее никем не описанный, и представляют существенный вклад в русскую палеонтологию. Пользуются ими и в настоящее время.

М. К. Цветаева была членом Минералогического общества, членом Общества испытателей природы в Москве и членом Общества любителей естествознания в Петербурге. Кроме того она была членом Международного геологического конгресса 1897 г. и участвовала в уральской экскурсии, руководимой А. П. Карпинским и Ф. Н. Чернышевым. Если отнести М. В. Павлову к палеонтоло-

гам, то М. К. была первой и единственной женщиной-геологом, участвовавшей в работе конгресса.

Б. М. Келлер в своем очерке о русских геологах, участниках международных геологических конгрессов, подчеркивает, что женщины среди экскурсантов было лишь пять-шесть, причем из них только М. К. Цветаева имела отношение к геологии.

Имя М. К. Цветаевой стоит не только в списке членов конгресса, вместе с именем М. В. Павловой оно стоит и в списке членов Организационного комитета. Быть членом Организационного комитета конгресса — большая честь, это избрание отчетливо показывает, какое большое значение современники придавали научным работам М. К. Цветаевой.

⁵ Там же, с. 15.